

Полтергейст в Рахманиновском зале

Столичные музыканты везут в российские города программу «Россия глазами европейцев, Европа глазами россиян»

Владимир Тарнопольский. Фото: ИТАР-ТАСС/ Борис Кавашкин

Московская «Студия новой музыки» — главный пропагандист современной музыки в нашей стране — отправляется в турне по городам России. Первыми остановками на ее пути станут Ярославль и Нижний Новгород. Столичные музыканты везут программу под названием «Россия глазами европейцев, Европа глазами россиян».

На протяжении года композиторы из девяти европейских стран писали и представляли публике сочинения, навеянные образами современной России. Мы тоже не остались в долгу: девять отечественных авторов трудились, дабы не обделить гостей столь же внимательным взором. С марта 2011 года в Рахманиновском зале консерватории прозвучало 18 мировых премьер. Завершающий аккорд выпал на долю Венгрии.

Художественный руководитель проекта Владимир Тарнопольский сказал «Известиям», что доволен работой:

— Наш проект — попытка увидеть друг друга. Причем акцент мы сделали именно на странах Восточной Европы — у них с советского времени остается комплекс младшего брата.

Центром заключительного концерта стали сочинения Ласло Тихани и Николая Хруста. Венгерский гость увидел Россию сквозь око кинематографа, посвятив «Воображаемые диалоги» мэтрам российской режиссуры — Сергею Эйзенштейну и Андрею Тарковскому. Однако узнать что-то родное русский слушатель мог разве что по колокольному перезвону и звуку дождя.

— В фильмах Тарковского часто идет дождь, — прокомментировал свое решение маэстро.

А Владимир Тарнопольский добавил, что просил своих коллег избегать на сцене «матрешек»:

— Это современная Россия, которая экспортирует нефть и летает в космос. Понятно, что жизнь, политика, социум в России и Европе — две совершенно разные вещи. Как река и океан: и то и другое состоит из воды, но там она соленая, а тут — пресная. У нас как-то посолоней.

Русский ответ был представлен «Евгеникой II. Дороги и проселки» Николая Хруста, обещающей погружение в пастораль венгерских полей. На деле же проселки увели прочь из зала.

Национальные мотивы ханты — дальних родственников венгров — едва пробивались сквозь грохот бьющегося стекла, гул водопроводной трубы и давящий на психику тембр электрооргана. Вот где мобильные телефоны не стали бы помехой — их элементарно не услышали бы даже владельцы, не говоря о соседях.

Ценители современной музыки, несмотря на противопоказанную человеческому уху громкость, взглядом на Венгрию остались довольны, а вот завсегдатаи классических программ покинули зал, не дожидаясь окончания воплей трубы.

Владимир Тарнопольский связал некорректное поведение слушателей с малой активностью отечественных музыкантов:

— Наши оркестры вообще ничего не играют из современной музыки, это катастрофа. Они такие же бесполезные, как фабрики в Пермской области, производящие никому не нужные белые тапочки. В Москве оркестров в четыре раза больше, чем нужно. Но качество среднее, дирижеров нет, а музыканты смотрят на современную нотацию как бараны на новые ворота.

Остальные звуковые угощения вечера не были столь агрессивны: помимо премьер ансамбль «Студия новой музыки» исполнил сочинения советских и венгерских авторов, подтверждающие культурную связь двух стран. Однако шумовые помехи продолжались на протяжении всего вечера — постоянно что-то гремело, скрипело и падало. Пока нервные слушатели оглядывались на скрипучие стулья, суеверные в голос обсуждали полтергейст.